Сергей ЛЁВИН

Лайкобесие

О Сетевом вирусе

Для начала – недавний случай из жизни. Семья с сыном девяти лет ехала летом по Анапе в переполненной маршрутке, мальчику от тесноты и духоты стало плохо, и он прислонился к стеклу. Сердобольные пассажиры кое-как распахнули окно пошире, а девушка, над которой стоял, едва не падая в обморок, ребёнок, всё это время продолжала перелистывать картинки в Инстаграм и ставить лайки. Что характерно, никто не сделал ей замечание: вроде делом занята, смотрит на экран внимательно, пальчиком тычет осознанно – работа мысли налицо.

Время селфи

Раньше говорили: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Сейчас психологический портрет легче лёгкого нарисовать, изучив страничку человека в одной из популярных социальных сетей. Алгоритм элементарный, открываешь и анализируешь. Например, если обновления происходят часто – значит, объект исследования как минимум жив (количество аккаунтов умерших людей никто не считает – возможно, цифра получится пугающей).

Смотришь дальше: есть личные фотографии – значит, настоящий человек, не фейк. Подписи к фото тоже имеются. Без ошибок – грамотный пользователь, славно. А если встречаешь «расхищяет», «в буквольальным смысле», «смешён», «без страшный» и т.д. – что ж, уровень образованности тоже налицо. И это не мертворожденный интернетный «албанский», в котором слова искажаются осознанно и целенаправленно. Это незнание простейших норм родного языка, невежество, за которое автору, впрочем, не стыдно.

Каждый пост – личностная зацепка, чёрточка характера, штрих к портрету. Поэтому я френдленту формирую так: подписываюсь на пользователей, которые любопытны творчеством, гражданской позицией, нетривиальным мышлением, и игнорирую тех, кто делает бесконечные перепосты со страничек знаменитостей или тиражирует рецепты приготовления овсяной каши и коктейля из яйца. А ещё без сожаления отписываюсь от людей, внезапно выкладывающих рекламу БАДа для снижения веса и аргументирующих: «Я сам долго не верил, но попробовал, и получилось! Обращайтесь – всё расскажу в подробностях!».

Ещё, не колеблясь, удаляю из друзей девушек, вся лента которых состоит из селфи – этакого апофеоза самолюбования. Мне вообще сложно понять, как можно раз за разом усердно фотографировать исключительно себя любимую: вот я в Париже с губками уточкой и загадочным взглядом из-под чёлки, а сзади, если присмотреться, «Мона Лиза» на стеночке висит.

Живущий на Кубани замечательный поэт и прозаик Николай Ивеншев точно подметил:

Время селфи,
и все застывают навек,
Чтобы сняться кому-то на память.
Но учтите:
там выветрился человек,
А осталась одна пилорама.

Еще несколько десятилетий назад люди преимущественно фотографировали природу, свою семью и друзей, пейзажи. Как правило, это был удел профессионалов. Из-за трудоёмкости процесса проявки и затратности печати фотографией занимались единицы. Сейчас, благодаря телефонам со встроенными камерами, каждый сам себе фотограф, концентрация часто – тоже на себе. Продолжается гонка за выигрышным селфи, ценность которого исчисляется лайками.

Лайк стал единицей измерения. Он, по сути, эквивалент денег, иногда в прямом смысле. Топовые блогеры Инстаграма время от времени запускают акции под названием «лайк-тайм», собирая тысячи «сердечек» и вознаграждая денежными призами одного из отреагировавших на свежий пост подписчиков, которого определит генератор случайных чисел.

Суть в том, что соцсети запрограммированы отзываться на лайки – от их количества напрямую зависит, у скольких пользователей пост появится в ленте. Здесь важен эффектный ракурс, экзотический антураж, эротическая составляющая: фото в купальнике, соблазнительная поза, провокационный ракурс, многообещающий взгляд. Приветствуется риск – чтобы застыть на краю обрыва или встать во весь рост на перилах моста, перекинутого через пропасть. Процент смертей – результатов неудавшихся селфи – тоже никто не высчитывал. Неудобная статистика. Нелайковая.

Собирая больше «сердечек», пользователь Сети радуется: его одобряют, он нужен, интересен, востребован. Однако это лишь видимость. В ленте твой пост – лишь один из миллионов. Да и пользователи всё чаще ленятся даже нажимать на лайк, то ли экономя энергию, то ли торопясь просмотреть как можно больше публикаций и не отвлекаться по мелочам.

Неукротимая тяга к постоянной проверке своих страничек в социальных сетях сродни наркомании. Людей, уткнувшихся в экраны смартфонов, видишь везде: на улице, в транспорте, кино и театре. Они могут запросто угодить под колёса, врезаться в фонарный столб или испортить просмотр фильма мерцанием дисплея с соседнего места (их так и называют «светуны»). Но неудобство для окружающих их не заботит: многие ли наркоманы думают о боли, которую причиняют своим близким?

Человек человеку – коуч

Отдельное вызывающее стойкое отторжение явление в социальных сетях – т.н. коучинг. Учитель, мастер, наставник – нет, такое слово не годится. Надо, чтобы звучало иноземно, непонятно, не по-русски.

Едва создав аккаунт, часть блогеров примеряет корону коуча и немедленно начинает давать советы. Они знают всё о том, как быстро и без опасности для здоровья скинуть вес, что одеть на первомайскую демонстрацию, какой макияж выбрать, отправляясь на вечеринку и, конечно, как зарабатывать баснословные деньги, не прилагая особых усилий. Поучения, как правило, подаются с налётом лёгкого превосходства и обращением непременно на «ты». Текст характеризуется изобилием заглавных букв (синдром Caps Lock), смайликов и восклицательных знаков. Коучам постоянно необходимо подчеркивать собственную значимость и исключительность: только они способны избавить читателей от любых проблем и предложить единственное верное решение самых сложных вопросов. «Научу, как воспитать счастливого ребёнка!», «Расскажу, как не развестись!», «Помогу жить с мужем долго и счастливо!». «У вас проблемы в отношениях? Муж вас бьет? – Это только потому, что вы ещё не купили мои курсы!» – реальные примеры.

Читать этакую претенциозную лабуду невозможно: умный и деликатный блогер (такие тоже есть) напишет по-иному, да и зачем ему учить кого-то очевидным для любого более-менее образованного человека основам этикета и другим жизненным премудростям?

Потому чаще всего доморощенные коучи, возомнившие себя ловцами сетевых человеков, выпустив по 8-10 постов, убеждаются, что им больше нечего сказать, и либо начинают повторяться, либо перестают являть свою гениальность миру. И таких гуру-однодневок – легион.

Гораздо хуже, когда «авторитетное мнение» высказывает кто-нибудь из кумиров подростков, которым несложно промыть мозги. Например, рэпер Pharaoh заявляет: «Курю 20 натощак». Сомнительный пример для подражания, прямо сказать. Демонстрирует он и редкую непостоянность в суждениях: в 2017 году вещал: «Я в Луи, я в Гуччи – я лучший», а всего годом позже – «На мне нет Гуччи, на мне нет Луи». Возможно, за это время Pharaoh вырос как личность и сменил мнение на полярное, но у малолетних фанатов в голове – каша. А когда кумир провозглашает, что ты лох, если на тебе нет модного бренда, мальчишки и девчонки начинают требовать у родителей покупать им крайне дорогие брендированные вещи, без которых теперь никак. Никому не хочется быть лохом.

Подростки вообще самая уязвимая и легко ведомая аудитория. В настоящее время происходит тотальное увлечение школьников социальной сетью ТикТок. У неё более 500 миллионов подписчиков в 150 странах, причём в некоторых приложение свергло с первого места пьедестала ультрапопулярный Инстаграм.

Принцип ТикТока – короткие видеоролики, герои которых чаще всего кривляются под популярные мелодии или изрекают короткие, смешные или якобы глубокомысленные фразы, которые призваны найти отклик в сердцах массовой аудитории, реагирующей лайками и комментариями. Приложение породило так называемых «реакторов», которые выкладывают в You Tube саркастичные видеоразборы самых нелепых «тиктокеров», откровенно издеваясь над ними и, возможно, травмируя и без того ранимую детскую психику. Причём эти разборы/разносы собирают миллионы просмотров.

Бурную реакцию неизменно получают «томбои» – девочки с прикидом «под мальчишку», которые только и ждут, пока кто-то из комментаторов случайно или намеренно перепутает их гендерную принадлежность, чтобы начать дискуссию на повышенных тонах, переходя от обвинений к оскорблениям. Больше реакции – больше внимания, больше трафика!

Распространяется ТикТок со скоростью эпидемии, причём наряду с подростками в его сети попадают взрослые люди, иногда реальные зеки, учащие желторотую молодёжь, как надо жить по понятиям. Чем в итоге обернётся это новое интернет-помешательство, пока сложно даже представить.

Деноминация слова

Мы живём в жутковатое время, когда на всех уровнях происходит тотальное обесценивание слова. Этот процесс нигде не освещается, практические не анализируется, всё происходит незаметно, тихой сапой. Такое впечатление, что государству нет до этого дела, и, что самое страшное, так оно и есть.

На курсах повышения квалификации руководителей СМИ настраивают: надо уходить в интернет, осваивать социальные сети. Передовицей или блестящим очерком никого не удивишь. Выкладывать статьи целиком тоже не стоит – лонгриды невостребованы, всё должно умещаться в два-три предложения, иначе читатель устанет и перелистнёт страницу.

Современный человек вообще отчаянно быстро утомляется от чтения, ему нужна картинка посочнее, иконографика попроще, букв поменьше. Неудивительно, что среди социальных сетей пальму первенства у того же Фейсбука всё увереннее перехватывает Инстаграм, где в основе – фотография, а текст – необязательный придаток.

Единица измерения журналистского материала в соцсетях сегодня – отнюдь не текст, это смайлик и гифка. Оценка качества работы – не письма благодарных читателей, а количество просмотров и лайков.

О молодых поэтах в Сети судят не по мастерству стихов, а по тому, сколько пользователей на них подписано. Измеряются поклонники тысячами, в интернет-среде это значокk. Чем больше у тебя k, тем ты успешнее и круче. Есть, k чему стремиться.

Тиражи печатных СМИ неуклонно падают. Поход на почту для оформления подписки стал анахронизмом, газеты и журналы продолжают закрываться. Выживают, как правило, издания, имеющие бюджетную поддержку, размещающие обязательные к публикации нормативные акты. Но много ли у них реальных читателей?

Вырисовывается тревожная тенденция: даже в семьях, где родители-«старообрядцы» продолжают читать книги, дети не испытывают ни малейшего интереса к литературе. Они не в состоянии понять, как можно в принципе получать удовольствие от чтения, для них оно – неприятная повинность. Гораздо интереснее – заниматься «серфингом» в любимых соцсетях, устраивать прямые эфиры и опросы, постить и лайкать.

Пластмассовый мир, скрывающийся внутри смартфона, ярче, веселее, привлекательнее окружающей действительности. Соцсети агрессивно бьются за каждого адепта и неофита: приложения обновляются с завидным постоянством,предлагая свежее, модное, заманчивое. Листайте карусель, смотрите сторис, кликайте, комментируйте – всё тщательно просчитано так, чтобы пользователь ни о чём не задумывался, не уставал, чтобы ему никогда не было скучно.

А вы говорите – книги… Куда им, бумажным, неинтерактивным, архаичным, состязаться с этим дивным новым высокотехнологичным миром?

Интернет-зависимость стала повседневностью. Она постепенно вытесняет всё, что может помешать ей отвоёвывать у нас больше личного пространства. В первую очередь, это потребность в чтении и живом общении.

Примечательна одна из сценок шоу «Уральские пельмени»: встречаются две семьи, которые когда-то дружили, но давно не виделись. Вместо того чтобы поговорить за столом по душам, они достают смартфоны и листают, листают ленты, как зомби, механически обмениваясь пустыми фразами, лишь бы создать видимость беседы. Ионеско бы оценил! Дети уходят играть в соседнюю комнату, но не в настольный хоккей или дартс – каждый не отрывает глаз от планшета. «Пельменный» юмор не кажется таким уж смешным – он проецирует реальность.

Потому самым близким людям и друзьям в их дни рождения я стараюсь звонить, чтобы услышать родной голос. Потому вечерами после работы откладываю смартфон в сторону, чтобы видеть глаза жены и детей, а не перекручивать глянцевые картинки на экране. Потому с усердием и обречённостью Сизифа покупаю бумажные книги, хотя они уже с трудом помещаются на прогнувшихся полках. И своему трёхлетнему сыну стараюсь больше читать вслух проверенные временем стихи и сказки.

Это мой личный способ борьбы с лайкобесием, попытка не превратиться в раба соцсетей и передать любовь к книгам по наследству. И я очень надеюсь, что этот метод сработает.

г.Анапа

Игорь АЛЕКСЕЕВ

И-а-я я е-я ю-ю!

Пробный шар?

Дыма без огня, говорят, не бывает, а впрочем, если то, о чем речь пойдет ниже, только дым, то этот хрен совсем не слаще той редьки, о которой не первый год поговаривают на пространствах интернета. Тенденция сократить количество букв в русском языке появилась не сегодня. И статьи на эту тему, с обязательной ссылкой на передовые научные разработки, появляются, а потому никакой сенсации не будет, но…

Верится в это, конечно, с трудом, но недавно о решении реформировать орфографию русского языка сообщила теперь уже министр науки и образования Ольга Васильева. Проект реформы разработан якобы возглавляемым ею министерством совместно с "Высшей школой экономики" и "Иркутским государственным университетом путей сообщения". Причем здесь пути сообщения – вообще непонятно, ну да ладно.

А теперь, внимание! Цитирую: с начала 2020 года из языка исчезнут буквы «ы» и «ъ», вместо которых будет употребляться «ь» (мягкий знак). Ну с твердым еще как-то понятно, его, бедного, мытарят давно, а вот с «ы» – что-то не очень. Прочитайте-ка слова «сыр» и «лыжи», и сами убедитесь. Впрочем, если из жизни россиян исчезнут эти товары, то это как-то облегчает ситуацию. Может, с отменой букв сразу и товары отменить, где в названии эти самые буковки затесались? Понятно, что всякая реформа рассчитана на перспективу, но кто-то ведь должен дотащить до людей эти, только что появившиеся на свет, правила? И каким же образом эти "кто-то" будут объясняться в семье с родителями и… их родителями? А никаким! Просто после вымирания последних реформа вроде как и состоится. Все понятно и не так уж оно и сложно… Вот только зачем?!

Цитирую послание дальше: "…вместо буквы «ё» будет использоваться буква «е». Ну, матерщинники всея Руси, держитесь! Пора перестраиваться уже сегодня, а то в приличные попадете. Цитирую дальше: "…а вместо букв «ц», «х», «ч», «ш» и «щ» будет введена новая буква, начертание которой находится в процессе утверждения". Одна, понимаете, за всех! А все за одну – это, видимо, как-то устарело звучит. Попытался представить эту букву и кроме иероглифа, означающего мазню, ничего не увидел.

Объяснение всей этой, простите, мудрологии следующее: по словам многоуважаемого министра приведение количества букв в русском алфавите к международным стандартам очень важно для развития страны. (Ах, вон оно как!) А для тех, кто усомнился, тут же приводятся ею "расчеты в два счёта". Многочисленные (а как же иначе!) научные исследования, на которые ссылается министр, якобы доказывают оптимальность количества букв 26 в письменности любого народа. (Прямо-таки и любого?) Продолжаю: «…цивилизации, в алфавитах которых ровно 26 букв, развиваются быстрее и реже переживают политические кризисы. (Политические" – считать ключевым словом!) Оказывается, во всем виноват алфавит, а не политики. Вот почему они не справляются – у них «ы» в горле застряло, а потому и не ср-ы-гивается без мягкого знака: послабленьице нужно.

Напомню, что в современном русском языке – 33 буквы. По официальным источникам, до реформы Кирилла и Мефодия в русском языке было 43 буквы, а по неофициальным – 49. Первые 5 букв устранили Кирилл и Мефодий, потому как не было в греческом языке соответствующих звуков, а четырем дали греческие названия. Ярослав Мудрый убрал еще одну букву, осталось 43. Петр I сократил до 38. Николай II – до 35. В рамках реформы Луначарского из алфавита были исключены буквы «ять», «фита» и как бы был исключён твёрдый знак (ъ) на конце слов и частей сложных слов, но сохранялся в качестве разделительного знака (подъём, адъютант).

Кроме того, Луначарский убрал образы из Буквицы, оставив только фонемы: то есть язык стал без образным, считайте, безобразным. Так вместо Букваря появился Алфавит.

До 1942 года официально считалось, что в русском алфавите 32 буквы, поскольку Е и Ё рассматривались как варианты одной и той же буквы. И все-таки: откуда ветер дует? Давайте прогуляемся по европейской карте: в шведском и норвежском алфавите – 29 букв, в испанском – 27, в латинском, английском, немецком и французском алфавите – 26, итальянском – 21, в греческом алфавите – 24, в стандартном португальском алфавите – 23, а в еврейском алфавите 22 буквы. Не спорю, страны действительно развитые, но не будем спешить, а посмотрим, кто в мире на первом месте по минимальному использованию букв. Неужели сверхдержава какая? Наименьшее количество букв – в алфавите племени ротокас (слыхали о таком?) с острова Бугенвиль – Папуа-Новая Гвинея. Их всего 11!

В противовес новоявленному тренду позволю себе возразить следующим фактом: наиболее полный словарь иероглифов китайского языка Чжунхуа цзыхай издания 1994 года содержит 87 019 иероглифов! Но вот как-то не очень бросается в глаза нынешняя ущербность Поднебесной и её народа.

Что же, цитирую дальше: "…к тому же, сокращение алфавита позволит сократить учебные часы, выделяемые на русский язык, до 2 часов в неделю, и тем самым освободить место для более важных учебных дисциплин, таких как «Основы православной культуры» и «Основы безопасности жизнедеятельности». Ну вот скажите, с чего бы это основы православия стали важнее, чем сама способность владеть словом?

Напомню, что последняя реформа русского алфавита проводилась в 1918 году, когда из языка пропали буквы «ер», «ерь» и «ять». И это было очень серьезное, можно сказать злонамеренное действие, разрушающее структуру духовного мышления. Это, говоря современным языком, все равно что две «операционки» в одну сложить и пользоваться этим.

Вместо того, чтобы наконец-то научить детей языку, его, по сути, вымарывают и, позволю себе выразиться нелитературно, откровенно ухандокивают, а иначе и не скажешь.

Да простит меня читатель, но я тоже из пишущих, и мой рабочий инструмент именно язык, а потому право слова, даже резкого, имею. Русский язык – это самое святое, что есть у России. Благодаря великому и могучему, мы, собственно, до сих пор и представляем из себя суверенное государство. В русском языке находятся коды нашей независимости: в этом-то и весь секрет. А еще в нем – тайна русской гениальности, глубинности и трагедии одновременно. Что будет после реформы, легко представить: падение страны с последующим её исчезновением, и всё. Что может быть проще? Даже большевики побоялись трогать «ц», «х», «ч», «ш» и «щ» и «ы», и правильно сделали, а то никакой *великой октябрьской* бы и не было. Все завоевания октября засохли бы ещё до Великой Отечественной. Да мы и победили благодаря именно нашему программному обеспечению, а не вследствие тотальной истерии вождей. Русское «За Родину!" – похлеще любого бронебойного снаряда.

И в завершение скажу, что изменение количества букв в алфавите во всех странах мира, как правило, происходит с приходом новой власти для того, чтобы молодое поколение оказалось отрезанным от языка, литературы, культуры и традиций своих предков, а через некоторое время заговорило на совершенно другом языке и, видимо, жило припеваючи без политических кризисов, опираясь на основы православия с безопасной жизнедеятельностью.

Ох и опасное это дело – реформировать язык. Это все равно, что переписывать геном человека. Такие операции подвластны разве что одному только Богу. А мы, люди, можем и ошибиться. Вот тогда и жахнет по-настоящему: аккурат в сторону инволюции. В конечном счете, если урезать язык до одних только гласных, речь переродится в эмоциональное мычание. «И-а-я, я е-я ю-ю…» – знаете что это означает? В переводе на русский, точнее, на старо-советский язык означает: «милая, я тебя люблю». Попробуйте прочитать, точнее, пропеть, а еще точнее промычать или провыть своим возлюбленным на реформированном наречии и… улыбнитесь. А что еще остается?

Светлана СУПРУНОВА

Литературные пародии

Дружеские и не очень…

Одышно мне сделалось и аритмийно.
Сквозь пар разглядел и тазы я, и вёдра,
И нежные груди, и стройные бёдра,
Пупки, животы, остальное пространство…
И крикнули дамы: «Какое поганство!».
К окошку с тазами придвинулись грозно,
И тут же в кусты я свалился занозно.
Нелепо всё это и так прозаично,
И врач надо мною стоит хирургично.
«Вот ты и наказан», – сказал он серьёзно,
Шипы извлекая, увы, безнаркозно.

В КИСЕЛЯХ И МОЛОЧКЕ

И буду жить, как луговой мари,
В природу дух вплетая прозорливый,
В квасу туманов, в киселе зари,
В нектаре трав, в ухе речных заливов.

Дмитрий Терентьев

Голодный, я близ Волги колесил,
Смотрел вокруг, земля как будто наша.
Но вот беда: желудок сок пустил,
Когда легла тумана простокваша.

И заурчало громко в животе,
И нюх и зренье стали обострятся.
Земля цвела, и в этой красоте
Увидел я, как щи пруда дымятся.

Я признаюсь, что рифмами грешу,
Себя на пьедестале я представил.
Супец дождя пролился и лапшу
Он на ушах читателя оставил.

СТРАДАНИЯ

Как мне тебя от себя уберечь –
Злой и ненастной, пронзительно честной?

Жанна Зарубина

Крошка, тебе бы со мною прилечь,
Места полно на кровати двухместной.
Как мне тебя от себя уберечь –
Яростно знойной, но девственно честной?
Вьюга за окнами, топится печь.
Часто ворочаюсь я на кровати.
Чтобы тебя невзначай не увлечь,
Крикнула я: «Полезай на полати!».

Радости мало от этаких встреч,
Мысли дурацкие мучают снова:
Может, тебя и не стоит беречь,
Кликнуть с полатей – пронзительно злого?

Слышу, как ты безнадёжно вздохнул,
Горестно сникшая, тоже вздыхаю.
Чтобы от скуки ты быстро уснул,
На ночь стихи я тебе почитаю.

ДОЧИТАВШИСЬ ЛЕРМОНТОВА

Подхожу я к туманной дороге,
Где златая рыдает ветла,
И в горящей осенней тревоге
Журавлей пролетает стрела.
Путь змеистый и месяц высокий
Сквозь туман предо мною блестят.
Что сулит мне мой путь одинокий,
И о чём мне так звёзды гудят?

Сергей Бударин

Выхожу один я на дорогу –
В тишине говаривал поэт.
От стихов известнейших, ей-богу,
Мне который год покоя нет.

То жара, то мало мне тумана,
То собак слыхать из ближних сёл,
Но намедни как-то встал с дивана
И к дороге этой подошёл.

Так себе, дорога как дорога,
Ковыли да лопухи в пыли,
А в грудях осенняя тревога:
Не к добру по ночи журавли!

Ночь тиха, на что-то так похожа,
Кто-то под луной заголосил,
А ветла заходится: «Серёжа,
Ты про путь кремнистый упустил!».

Да легко унять безделку эту,
Только вижу: как-то без стыда
И без уважения к поэту
На меня уставилась звезда.

Вот стою и слышу: «Эх, Серёга!..»,
Понимаю: славы не сулят.
Ну, о чём ещё! – «Побойся Бога!» –
Звёзды возмущённые кричат.

АНО «Газета русских писателей “ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”»
Учредитель – Союз писателей России
Свидетельство о регистрации от 12.04.2019
№ 1197700005513

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Комсомольский проспект, 13, каб. 109
Тел. редакции: 8 (916) 015-80-69
Наш сайт: denliteraturi.ru Электронный адрес: denlitera@yandex.ru
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarph.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).
Тираж 4 000

Главный редактор – Владимир БОНДАРЕНКО
Выпускающий редактор – Валентина ЕРОФЕЕВА
РЕДСОВЕТ: Александр БОБРОВ, Андрей ТИМОФЕЕВ

Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения авторов 18+

Подписано в печать 25.08.2019 г. Заказ №